

Чтобы хорошо продумать будущие отношения между вампирами, одной головы было мало, и Александр позвал к себе в кабинет Геннадия и Оксану. Финансист и казначей и должны были помочь алукарду создать надежную основу товарных взаимоотношений в общине. Последнее было важно, так как недовольство существующим укладом жизни начинали высказывать все больше и больше вампиров и прежде всего им не нравилось централизованное распределение материальных благ или, проще говоря, дележ имущества.

Конечно, эта проблема существовала еще с тех самых пор, как эти самые материальные блага появились у людей, а значит даже живя на деревьях и укрываясь фиговыми листьями, человекообразные уже имели возмущение тем фактом, что у соседа есть что-то, чего нет у него самого. Ну и заодно, наверное, хотели иметь что-то, чего у обезьяны на соседней ветке нет.

Централизованное распределение, существующее у вампиров, конечно позволяло сгладить многие спорные вопросы, но тем не менее они возникали. Причем, движущей силой таких проблем были представители прекрасной половины общины. Дамы имели массу идей по поводу того, что бы они хотели заполучить в собственные жилища для создания уюта и комфорта, и в этом был основной камень преткновения.

Как было не сложно догадаться, имеющегося на всех не хватало. Да и подчас качество вещей было слишком разным, а потому споры по поводу «правильного» дележа, возникали с пугающей периодичностью.

Решению этого вопроса Александр и был намерен посвятить миниатюрное совещание с руководителями “экономического блока”, чтобы раз и навсегда избавить общество вампиров от столь пагубных тенденций, разрывающих их единство на части. И для этого требовалось изменить существующий порядок дел и изменить кардинально. Но когда Геннадий услышал причину, по которой алукард вызвал его, он высказал претензии.

- Саша, я тебя не первый год знаю. И прекрасно осведомлен о том, что ты уже имеешь готовое решение. Ты их всегда принимаешь мгновенно. Не всегда правильные, конечно, - мужчина усмехнулся, - Но всегда быстрые. Поэтому не морочь мне голову, а говори, зачем ты нас действительно собрал.

- Ну ладно-ладно. Раскусил, - алукард поморщился, - Решение я уже давно нашел. Оно старо, как мир. Но есть тонкости, которые мне не нравятся. И как я не смотрю на ситуацию, найти выход не могу. Мне нужен взгляд со стороны.

- Ну, так на Совете и озвучь решение, - пожал плечами Геннадий, - Я сейчас очень занят переносом производства масла в Кас.

- Ничего страшного, можешь и мне помочь. Вопрос касается денег, так что, потерпишь.

- Ну ладно, рассказывай, что нас ждет в будущем.

И глава вампиров рассказал. Наблюдая за склоками по поводу тех или иных шкур или артефактов, Александр невольно ловил себя на мысли, что он наблюдает разбойничью шайку или ватагу, совершившую удачный налет и теперь осуществляющую дележ награбленного. Именно это ощущение и натолкнуло его на решение. Ведь в истории их родного мира уже существовали похожие общины и объединения людей. Они назывались по разному, но занимались одним — грабили морские суда.

Команды пиратских кораблей представляли собой удивительную смесь разных людей, объединенных одной целью и обычно имеющих очень точные правила и кодексы, подчас определяющие буквально все. Уже одно это было крайне интересно для вампиров, находящихся по сути в положении таких же пиратов, только кровососущих. Александр решил пока не уподобляться романтическим героям детских книг во всем, а взять из богатого опыта Берегового Братства только систему распределения добычи. Конечно он не знал, как именно делили награбленное настоящие пираты, но и книги, и фильмы давали достаточное представление об этом процессе. А остальное можно было додумать самому. В конце концов не зазорно было и спросить советов у других, чем он и занимался конкретно сейчас.

По замыслу самого алукарда, отныне все, полученное вампирами, подлежало складированию, оценке и распределению между всеми раз в неделю на основании четко прописанных пропорций. Половина всего без обсуждения сразу отходила в собственность общины и расходовалась Советом и Триумvirатом на благо всех вампиров. Вторая половина должна была делиться уже непосредственно между самими вампирами. Но не прямо и не равномерно. Для начала, четвертая часть уходила в собственность Корпусов, распределяясь между ними по утвержденному Советом процентному соотношению. Еще одна четвертая часть опять уходила в бюджет Корпусов, но распределялась она между ними уже по количественному признаку, в зависимости от того, сколько вампиров было задействовано в том или ином Корпусе в прошедшую неделю. И вот оставшаяся половина от половины и делилась непосредственно между самими вампирами в зависимости от строго обозначенных заранее частей для каждого занимаемого поста. Руководители конечно получали больше, рядовые меньше, но в целом все было справедливо. По крайней мере в теории. Ну и конечно был предусмотрен минимальный паек крови, который, как и раньше, должен был обеспечиваться центральным распределением. А если кто-то хотел крови больше, то он уже должен был ее покупать.

- Так что тебе не нравится, экселенц? - Оксана, выслушав идею алукарда, была очень довольна: ведь решение было буквально на виду, но додумался до него только Александр, остальные предлагали самые привычные вещи, по типу капитализма или коммунизма, или их странных гибридов.

- Момент с оценкой добытого. Мне не сильно хочется переходить на некий золотой или серебряный стандарт и оценивать все в обычных деньгах.

- Почему? В этом же и есть основная идея? Или я ошибаюсь?

- Основная идея не в том, чтобы начать платить вампирам зарплату, а потом забирать ее у них, продавая им разные вещи. Идея в том, чтобы у нас не было конфликтов, и каждый знал, что он получит и когда. Деньги в данном случае скорее всего все испортят. Есть у них, знаешь ли, такое поганое свойство. Даже вековую дружбу ради бабла херят.

Казначей замолчала, не видя никаких проблем. Ведь если кто-то готов испортиться ради денег и из-за денег, то повод он и без них найдет. Но вступать в спор с руководителем вампиресса не собиралась. Не та ситуация. Зато заговорил Геннадий, который подобной деликатностью не обладал и знал Александра куда дольше и лучше.

- Твои опасения конечно понятны, но и придумать велосипед ты не сможешь. Даже если мы просто будем делить все на некие абстрактные «доли», очень скоро они станут средством обмена и теми же самыми деньгами. Ведь деньги это не золото или бумага, это идея о том, что люди согласны использовать некие вещи для того, чтобы обменивать друг у друга товары или услуги, а не использовать бартер. Прописные истины, Саш. От этого не уйти. И как ты уже не раз говаривал: раз не можешь предотвратить пьянку - возглавь ее.

- То есть, оценивать все в золоте и серебре и выдавать нашим вампирам их?

- Думаю, что лучше пусть это будут «доли». Не всем может понравиться, что они стали получать зарплату от Триумvirата. Сам понимаешь, пойдут разговоры про узурпацию власти. А так некая «доля» при дележе - это не золотая монета, хотя и равноценна ей.

- Предлагаешь создать свою валюту, но не называть это деньгами? Я ведь тебя правильно понял? - Александр удивился.

- Да. Зачем привязывать наши средства к финансам людей, если мы делать этого не обязаны. Лучше уж установить обменный курс и будем менять его в случае необходимости. Мало ли какие ситуации могут возникнуть в будущем. Лучше сохранить место для маневра.

- Звучит вроде хорошо. Пусть будет «доля», - кивнул Александр.

- А почему не «литр»? - подала голос казначей.

- Литр? - алукард вопросительно посмотрел на Оксану.

- Я так поняла, что ты планируешь выставить на долевое распределение непосредственно между самими вампирами ровно четверть от того, что мы заработаем или украдем или еще как получим в течение недели.

- Да.

- И делиться это будет на общее количество неких «долей» каждого, сложенных вместе? То

есть, например, рядовой вампир будет иметь одну «долю», начальник две «доли», шеф Корпуса три «доли», а триумвир четыре «доли». И сложив все имеющиеся таким образом «доли» и разделив на них четверть прибыли, мы и получим точное денежное значение или, лучше сказать, обеспечение этой «доли» в конкретную неделю.

- И снова верно. Как догадалась? Я ведь не пояснял.

- Ну про пиратов не ты один читал. Капитан Блад, - вампиресса улыбнулась.

- Хм, я вот хоть и читал, а придумал это не сразу. Сначала все больше проценты и части в голову лезли, а такое просто решение пришло в голову только час спустя. Но не важно, что там про литр?

- Я к тому, что зачем нам называть нашу валюту «доля», если она каждую неделю будет разной? Сегодня заработаем тысячу золотых, а на следующей неделе всего сто и получится, что наша валюта будет иметь плавающий курс уже к самой себе.

- Так это просто название будет. Одна «доля» — это название наших денег, а другая доля — это полагающееся тебе при дележе.

- И зачем эта путаница? Не проще ли назвать валюту иначе? Пусть «доля», останется долей и каждую неделю будет своей. А валюту приравняем к крови. Литру крови.

Мужчины после слов девушки крепко задумались. Приравнивание любой денежной системы к вечным ценностям всегда было шагом привлекательным. А что может быть ценнее для вампира, чем кровь? По идее, казначей предлагала самое рациональное решение из всех. А самое главное, оно одним махом решает еще одну проблему. То самое товарное отношение между вампирами и донорами крови, о котором некоторые советники и триумвиры уже давно говорили прямо. Теперь не нужно будет придумывать странные решения и цена литра крови всегда будет известна. Стоп!

- А литр чьей крови? Она ведь для нас разную ценность имеет.

Теперь задумалась уже вампиресса. Но довольно быстро ее лицо просветлело.

- Получается, что нашей. Литр крови вампира.

- А может лучше человека? - Геннадий скривился услышав ответ девушки, так как имел свое мнение об этом, - Мы кровь друг друга литрами не пьем. Да и основной источник - люди.

- Основной источник у нас животные, Ген, - не осталась в долгу казначей, - И в этом плане наша кровь более постоянна. У людей ведь есть кровь магов, которая для нас питательнее и просто вкуснее.

- Это сейчас она постоянна, а как будет через месяц или год?

- И что изменится? Мы магические существа, Ген. Шаблон не даст нам отойти от заранее заложенных физических данных. Мария же объясняла. Поэтому наша кровь или кровь гоблинов более постоянна, чем человеческая.

- И ты уверена, что так будет всегда? У нас впереди вечность!

- Прекратили! - Александр прервал перепалку советников, - Пусть будет литр крови человека. Мне так больше нравится.

Конечно ему нравилось, ведь так было проще в будущем эту самую кровь у людей покупать. А значит и устанавливать в качестве эталона надо именно ее. Да и прав Геннадий, заявляя, что кровь вампиров может поменять свою ценность со временем. Ведь чертово «привыкание» никто не отменял, и по ходу, хоть и очень слабо, но они эволюционируют во что-то более сильное и совершенное, чем было изначально. Даже гоблины в этом плане куда стабильней.

- Значит, мне составить эскиз дизайна монеты? - Оксана собралась, - Один литр, чеканить из серебра. Обменный курс к человеческим деньгам назначим позже, когда установим содержание серебра в монете. Верно?

- Резво ты. Я еще даже на свою валюту не согласился окончательно, а ты уже чеканить хочешь, - Александр покачал головой, пораженный деловой хваткой казначея.

- А мне не нравится название. Литр, - последнее слово Геннадий буквально выплюнул сквозь зубы, - Сразу Советский Союз вспоминаю и его универсальную валюту в виде бутылки водки. Может чего другое придумаем?

- А что может быть лучше литра, Ген? Ну идеальный же стандарт. Для нас это как золото, только лучше, - вампиресса жалостливо посмотрела на Шефа Корпуса Будущего, буквально моля его не ломать такую стройную и понятную финансовую систему ради неприятия всего одного слова.

- Я не о том. Привязку к объему крови я полностью одобряю. Мне название не нравится.

- И что предлагаешь? Пинта? Стопка? Шкалик? - Александр издевательски посмеивался, называя каждое из этих слов и смотря, как перекашивается лицо его старого друга.

- А почему нет? - Оксана задумалась, - Давайте древнерусские меры объема используем.

- Я вообще над Геной издевался, - пояснил алукард.

- Да я сообразила, что ты издевался. Но почему бы и нет? Шкалик, чарка, четушка, штоф, - отбарабанила девушка и пояснила, глядя на удивленные лица соратников, - Я просто как-то интересовалась и запомнила.

- И сколько это в литрах?

- Хм... Ну если верить моей памяти, то шкалик это примерно шестьдесят миллилитров\*. Чарка это два шкалика. Четушка это примерно две чарки. А штоф это десять чарок или двадцать шкаликов.

(\*Автор устами Оксаны округляет цифры, и они не являются исторически верными. Для получения правильных знаний воспользуйтесь вашей поисковой системой.)

- То есть, если быть грубым и не следовать исторической точности, то пятьдесят миллилитров, сто миллилитров, двести миллилитров и литр? - уточнил Александр, рассматривая в уме и другие варианты.

- Штоф это все же литр с четвертью, но если округлять, то можно и так, - вампиресса кивнула, - И так даже лучше, считать удобней.

- Тогда у нас практически готовые номиналы монет и эталонное содержание крови..., - Александр задумался, - Ген, ты как, не против таких названий?

- Народ конечно будет зубоскалить, но я и против литра ничего не имел, кроме воспоминаний из СССР, которых у большинства из вас просто нет. А так, даже в чем-то стильно. Надо только запомнить. Шкалик, чарка, четушка... Кстати, а точно четушка, а не чекушка?

- Точно.

- Наши переделают в более привычное, - вздохнул Геннадий, - Итак. «Шкалик» это пятьдесят миллилитров крови человека. Два шкалика это «чарка» или сто миллилитров. Две чарки это «четушка» или двести миллилитров крови человека. А пять четушек это «штоф» или один литр, про который мы изначально и говорили. Все верно?

- Абсолютно, - кивнула девушка, подтверждая слова алукарда, - И под наши нормы потребления хорошо ложится. И считать будет легко.

- Надо только номиналы больших объемов сразу ввести. Вам для отчетности, - Александр задумался, - Что там дальше? Если я правильно помню, «ведро»? Вроде, была такая мера.

- Ну... давайте лучше пусть будет, что десять штофов это «бочонок» или, соответственно, десять литров крови человека, а двадцать бочонков это «бочка». Двести литров. Не совсем десятичная система, но вроде удобно и привычно. Да и Семен примерно так и хранит. Мне

точно будет комфортно считать, - вампиресса потерла ладони.

- Я вас конечно не за этим приглашал, - пробормотал Александр, - Но вроде получилось неплохо, хотя мы и пришли к тому, от чего я хотел уйти. Ну, ладно! - парень махнул рукой, - Тогда, Оксана, слушай приказ. Раз ты поняла суть моей пропорциональной системы распределения ресурсов между вампира, тебе и проработать ее окончательный результат. Исходи из того, что одна «доля» это просто условная единица, заменяющая нам зарплату, которой быть не должно, ведь мы одна команда. Потому, пусть у рядового вампира будет ставка в десять долей. Ну и дальше в сторону увеличения, но разумного. Не так, чтобы у триумвира была часть в тысячу долей. Стремись к социальной справедливости, но не забывай, что любой руководитель более ценен, чем подчиненный.

- Хорошо, экселенц.

- Ну и проработай дизайн наших новых монет. Номинал, эталон и названия вы тут придумали.

- Все сделаю.

- Тогда я вас больше не задерживаю и можете вернуться к своим обязанностям, а я вернусь к Кодексу. Спасибо, что помогли.

Пробормотав это, Александр потерял интерес к посетителям и углубился в бумаги и книги, лежащие на столе.

\*\*\*\*\*

Гномы оказались существами очень упертыми. Стоило Константину представиться и назвать себя, как разговаривать с ним просто отказались. Староста вольной деревни, пусть и доверенное лицо барона Блада, их в качестве переговорщика не интересовал. И какие бы доводы вампир ни приводил, все было тщетно. Пришлось использовать последний аргумент. Фолиант Гор, продемонстрированный коротышкам, вогнал их в ступор и священный восторг. Зато когда триумвир попытался спрятать книгу обратно в сумку, чуть было не случилось кровопролитие.

Видя столь бесцеремонное обращение с реликвией, гномы взбесились и попытались атаковать святотатца. Конечно у них ничего не вышло, и все четыре геза были просто отброшены «воздушным кулаком», но понервничать Константина она заставили. Решив больше не искушать коротышек и не испытывать их терпение, он аккуратно расположил книгу у себя в руках и еще раз обратился к вождям гномов с предложением переговоров от имени барона

Блада. На этот раз его слова были встречены благосклонно, и высокие договаривающиеся стороны наконец-то сели за стол переговоров.

Но и начавшийся диалог не принес ничего хорошего. Хитрые гномы были готовы поселиться на землях барона Блада, но приносить ему присягу... Саму эту идею они считали оскорбительной и отказывались даже обсуждать ее. Их предложением было только согласие на добычу руды и получение из нее высококачественной стали. И уже это они считали своим величайшим подарком людям и главной уступкой на переговорах. Ну еще в качестве одолжения они были готовы платить налоги. Минимальные и необременительные.

От такой наглости Константин поначалу даже немного терялся, понимая, что договариваться с этими ушлыми типами надо было Евгению, который не одну собаку съел на подобных переговорах, а недавно вообще целый международный преступный синдикат если и не обдурил, то как минимум получил с них очень выгодные для вампиров условия договора. Но взяв себя в руки, триумвир решил, что раз опыта таких переговоров у него нет, это не является поводом терпеть в них неудачу, и сразу перешел к откровенному шантажу. Книга была нужна гномам. Почти как воздух и уж точно не меньше, чем еда или вода. Без нее они были никем. Даже гномами себя называть не имели права. А значит все козыри были в руках молодого парня, который должен был просто верно ими распорядиться. Что он с блеском и делал, не ведаясь на попытки торговаться.

Спорили и ругались долго. Очень долго и очень упорно. Коротышки изображали из себя обманутых и оскорбленных, мол не об этом был предварительный договор и не то им предлагали изначально, а теперь, когда их заманили в ловушку, то вынуждают принять ужасающие и кабальные условия. Демонстративно покидали комнату, в которой велись переговоры - точнее, пытались ее покинуть, но так ни разу и не уходили. Давили на жалость и свое бедственное положение беженцев, чудом спасшихся от неминуемой смерти. Угрожали проблемами в будущем и даже намекали на месть. Напоминали, что жить они будут не на земле барона, а под землей, которая к делу отношения не имеет, а потому и договариваться не о чем... Но все было тщетно. Константин, единожды высказав условия барона Блада, больше с них не сходил.

Наконец вечером гномы были приведены в состояние готовности разговаривать о конкретных вещах. И первым делом они потребовали Книгу Гор для изучения, ну а пока их маги будут убеждаться, что перед ними не подделка, сами гезы обсудят с другими гномами всю ситуацию. Ведь прежде чем новый клан даст любые обязательства людям, надо убедиться, что в этот клан готовы идти гномы и эти обязательства выполнять. Требование было разумный, но больше не верящий коротышкам после всего разыгранного ими представления, Константин согласился только допустить магов гномов до книги в его присутствии. Правда, на неограниченное время.

Это почему-то стало решающим моментом. Поняв, что переговоры ничего не дадут и продать свои требования не получится, и даже обмануть не получится, гномы быстро урезали все свои желания до разумных пределов. И после основания клана они согласились дать клятву верности баронству Блад. Это было самое главное, что Константин хотел услышать от коротышек, хотя они буквально плевались слюнями, соглашаясь с самым главным пунктом требований людей.

Дальше были только детали того, что эта самая клятва под собой подразумевала. Конечно триумвир потребовал самый минимум, который и был необходим вампирам. От гномов требовалась верность, военный налог деньгами, оружием или доспехами и конечно исполнение любых приказов барона Блада, которого гномы были согласны считать своим эрлом, для чего Алекс должен был явиться во владения клана и пройти соответствующий ритуал. Наверное, можно было обойтись и без этого, но Константин посчитал, что подобное даст алукарду куда больше легитимности в глазах коротышек, чем десяток самых страшных клятв, а потому с самого начала настаивал на этом условии, хотя изначально об этом даже не шло речи и сам Александр еще даже не подозревал о скором повышении своего статуса. Гезы конечно почесали лысые головы, но заявили, что в законах подгорных жителей нет никаких упоминаний о том, что титул может даваться только гному, да и в истории были прецеденты, когда гезами становились люди или эльфы, а раз так, то и эрлами они тоже могут быть.

В обмен на подобные условия клятвы гномам было позволено беспрепятственно проводить свои религиозные обряды. А также использовать внутри клана только свои законы. При этом они обещали строго соблюдать законы королевства и герцогства, да и вообще не вести дела с людьми за пределами своего селения без участия представителей барона, который, как их эрл, и должен был делать это за них.

Но самой большой проблемой неожиданно стали деньги. И об этом стало известно только в самом конце переговоров. Ведь заниматься благотворительностью вампиры не собирались, а потому получить все необходимые материалы и инструменты, гномы могли только заплатив за них или в крайнем случае выменять на что-то равноценное. Но вот только ничего ценного у них не было, а о деньгах беглецы, спасаясь от зубов вурдалаков, вообще думали в самую последнюю очередь, и потому все их скудные ресурсы уже почти закончились, уйдя на пропитание в пути и закупку всего необходимого для жизни на поверхности. Решить проблему можно было ссудой в кредит, вот только давать деньги в рост имела права только Светлая Церковь и ее банк. Нелюди там было делать нечего. А потому никто не знал, как гномам обустроиваться в устье, и сплавлять их туда без ответа на этот вопрос вампиры были не намерены и в переговорах опять наступил кризис. Решение опять нашел Константин. И опять оно не было предусмотрено изначальным планом.

Церковный Банк, являясь монополистом на человеческих землях, не был таковым даже на севере континента. И эльфы, и гномы имели свои банковские структуры. Денежные дома эльфов и кладовые банки гномов тоже работали среди людей, и что касается ушастых, не менее активно, чем финансовые институты священников. Впрочем и среди самих людей были лазейки для организации разного рода ростовщических лавок и заемных контор, точнее, единственная лазейка. В законе о Банке Светлой Церкви была одна фраза: «при свете дня может быть только один банк». Мало кто сомневался, что добавлена она была туда ради красивого словца, но как говорится, из песни слов не выкинешь. А потому после захода демура и до самого рассвета на территории человеческих земель начиналась «тайная» финансовая жизнь как разного рода подпольных контор, так и нечеловеческих банков. Конечно церковники боролись с конкурентами, или, лучше сказать, старались это делать и иногда у них даже получалось. Но независимая от Церкви финансовая организация была выгодна всем, и потому окончательно победить, священникам не давали. Да и сами они не стремились уничтожить банки нелюдей, ведь иначе им было бы невозможно работать на территориях нечеловеческих владений, где ушлые светлые отцы имели немало своих собственных интересов, ничуть не заботясь о том, что работают они на землях проклятых рас.

Именно кладовой банк и предложил основать Константин. Новый клан гномов имел на это все права и перед законом людей и коротышек был бы чист, как младенец. Дело оставалось за малым — наличность. Но ее то как раз и должен был дать новый эрл, став основным пайщиком нового банка и заодно его единственным вкладчиком на долгие годы. Таким образом гномы могли бы финансировать сами себя и постепенно отдавать долги самим же себе, ну и заодно основному партнеру. Коротышкам надо было только найти управляющего и пару работников, чтобы следить за всеми деньгами, и можно было спокойно селиться и строить свой новый дом.

Тянуть с этим не стали. Вызванный по связи Александр приплыл уже в середине следующего дня, и гномы провели красочный ритуал. Сначала был основан клан «Новая надежда», а потом тан клана провозгласил барона Алекса Блада эрлом клана и принес ему присягу верности, причем сразу и как эрлу, и как сюзерену. Алукард конечно поразился договоренностям, достигнутым триумвиром от его имени, и даже немного наорал на Константина, создавшего странный казус. Ведь титул тана однозначно приравнивался людьми к баронскому, а титул эрла к герцогскому. Получалась забавная коллизия, к которой при желании мог придраться любой недоброжелатель баронства. Но пути назад не было, и ситуацию оставили без изменения. В конечном итоге не так все и страшно было. Подумаешь, что один барон теперь вассал другого, а полноценный герцог не имеет никаких положенных по закону прав или земель. Мелочь. Наверное...

Состроив виноватое выражение лица, Константин согласился со всеми претензиями, а затем быстро проводил Александра к лодке и отправил домой. После чего он вернулся к гномам и объявил, что спустится с ними к устью на самом первом плоту и уже на месте покажет, что, как и куда. Да и вообще, его наглую морду коротышки будут видеть еще некоторое время, и она успеет им надоесть. Устроенной ему выволочкой он не тяготился, считая, что так вышло еще даже лучше, и теперь для гномов именно он стал главным виновником всех унижительных пунктов договора, а не барон.

Но путешествие к устью было необходимо не для закрепления этого эффекта. На самом деле, присутствие вампира было жизненно необходимо на начальном этапе. По планам Константина в устье должен был быть построен именно город, а не отдельные поселения, которые без сомнения захотят основать и люди, и гномы. Во что это все превратится в будущем, было совсем не важно, но именно сейчас нужно создать правильное внешнее впечатление, и без контроля, а то и прямых приказов, это было невозможно. Потому, стоя на хлипком плоту, возглавлявшем целых караван подобных ему плотов, Константин уже во второй раз сплавлялся вниз по Проклятой.

Когда проплывали границу владений, триумвир указал на это место тану, сообщив, что до начала осени тут появится форт, который будет прикрывать их, но сразу предупредил, что общая удаленность форта и города не позволяют эффективно оказывать горожанам военную помощь и надо не забывать о собственной безопасности. Гном подтвердил, что наученные горьким опытом Ташала, они больше никогда не позволят себе быть беспечными.

А потом началось самое интересное. Тот самый «выбор судьбы», который придумал Константин, чтобы не брать на себя ответственность за решение о береге обитания гномов. Подплывая к предполагаемому месту основания города, он предложил тану причалить, а когда тот спросил про берег, указал, что выбор полностью за коротышкой. Но, как говорится, не тут то было. Ушлый гном отказался выбирать берег, пока не узнает о каждом из них побольше.

Пришлось рассказывать, что берега отличаются только ресурсами, располагающимися невдалеке. Железная руда слева, уголь справа. Ну и пришлось пояснить, что берег слева относится к Проклятому лесу и потенциально опасен нашествиями нечисти оттуда, но зато ценные ресурсы прямо под боком и их даже искать не надо. А берег справа богат углем и более спокоен и даже предназначен для ведения сельского хозяйства.

Гномы выбрали руду и высадились на опасный берег реки, отныне они должны были больше заботиться о чудовищах Проклятого леса, но и имели доступ ко всем его богатствам. Вампир удовлетворенно кивнул, решение коротышек его полностью устраивало. Потому Константин спокойно сошел на берег вслед за таном и начал давать указания насчет строительства. И также быстро его заткнули, посоветовав не лезть в дела, которые он не понимает. Гномы настаивали на углублении в лес и строительстве поселения именно там. Непосредственно над залежами руды.

Тяжело вздохнув, вампир разразился отборными ругательствами, помянув всех предков тана и их сексуальные предпочтения, после чего просто своей властью представителя их эрла приказал строить дома рядом с рекой. Когда тан пришел в себя и другим гномам было больше не надо удерживать его от попытки убить «наглого мага», Константин объяснил, что в будущем, через несколько лет, они смогут сами выбирать любые места для своего жилища и прочего. А пока клан зависит от поставок продуктов и материалов по реке, то и жить он будет на реке. Объяснять свою задумку про магов гномов и их участие в его планах триумвир благоразумно не стал, пусть коротышка сначала остынет. Все же он его сильно оскорбил. Предков гномы почитали очень сильно. Даже сильнее, чем богов.

Поворчав для приличия, гномы наконец начали разбирать плоты и разбивать походный лагерь. Строительство первого города на земле нового баронства началось.

\*\*\*\*\*

А в это время другой триумвир, но имеющий дополнительный титул вице-алукарда, пытался запустить добычу на старой медной шахте. И хотя он имел дело с людьми, проблем у него было как бы не больше, чем у коллеги, обхаживающего гномов. И все связи барона и благосклонность Наместника крепости не могли ему помочь практически ничем.

Единственная лесопилка, работающая в окрестностях Залона, не была готова обеспечить необходимый объем строительных материалов на целый новый поселок. А везти все необходимое по тракту было нереально, ведь телеги тащились силой людей, а не лошадей, и обеспечить нормальные поставки до осени были не в состоянии. И даже отложить запуск шахты было невозможно, так как клич среди беженцев в Касе уже был брошен, и работники с семьями уже отбирались вампирами и снабжались всем необходимым для переезда. Евгений просто не ожидал встретить такие проблемы, а потому начал выполнение поручения алукарда

именно с Каса и набора людей там.

- Как поступим? - Ольга, отправившаяся в путешествие вместе с мужем, осматривала строения шахты, сидя на крыше ворот, куда забралась для лучшего обзора.

- Бараки - наше все! Будем размещать наших работников в них. Временно, конечно, но места тут хватит на всех.

В этом Евгений себе не врал, бараки были рассчитаны на содержание почти семи сотен каторжан, а он переселит сюда около двухсот работников и их семьи. Значит должны уместиться. Вот только как обогревать холодные бараки, практически не предназначенные для этого?

- А как топить бараки будешь? - Ольга сразу задала тот же вопрос, что мучил и триумвира, - Жаровен то не осталось.

На самом деле в шахте много чего «не осталось» после того как тут похозяйничали купцы, быстро пронюхавшие про пустую собственность и вынесшие отсюда все, что плохо лежало. А что оставили торговцы, прихватили жители Залона, благо тут совсем недалеко, всего полсуток пути и было. В итоге новая собственность досталась вампирам сильно похудевшей в имуществе.

- Если разобрать одну из стен барака и сложить там печь...

- То весь барак сгорит к чертям или рухнет, - продолжила мысль мужа вампиресса.

- У самой-то идеи есть? Или только критиковать будешь? - разозлился Евгений, глядя снизу вверх на девушку.

- Может стену укрепления разобрать, нафиг?

- Да она и так держится на честном слове, там все прогнило.

- Ну тогда пусть сами работники и строят себе дома. Леса тут немного, но он есть. А пока, и правда, пусть живут в бараках. Места в них много.

- Мы так никогда не запустим шахту в этом году.

- Да и черт с ней, милый. Зато людей не заморозим. Пусть обустраиваются.

- И ты так спокойно об этом говоришь? Ты же не любишь, когда кто-то бездельничает.

- Мне просто жалко беженцев, Жень, - Ольга прыгнула на землю и подошла к мужу, - Я не против того, чтобы заставлять людей работать в полную силу, но использовать их бедственное положение мне противно. Без должной подготовки и нормального строительства тут много зимой помрет народу от холода. Зачем нам такая репутация?

- Жалостливая ты моя... А кормить их все это время мы будем. За красивые глаза... Ты, случаем, чувства вины от Саши не набралась?

- Нет, - озорно ответила вампиреса и обвила шею супруга руками, - И вообще, хватит о работе. Посмотри вокруг. Заброшенная пустая шахта на краю мира, и мы тут совсем одни. Романтика. Или ты думаешь, я с тобой поехала советы давать?

Евгений пыл супруги поддержал и обхватил её попку руками, после чего девушка быстро обвила вампира еще и ногами и слилась с ним в долгом, страстном поцелуе. Парочка, ничего не стеснясь, занялась своим делом прямо рядом с воротами. Только лошади покорно ждали хозяев да поглядывали на них своими огромными, пустыми глазами, являясь безмолвными свидетелями творящегося разврата.

\*\*\*\*\*

Осторожный стук в дверь свидетельствовал о том, что очередной визитер наконец закончил свои брождения по лагерю и добрался до посещения Верховного мага, а в данном случае магессы. Марта кивнула служанке, и та быстро распахнула дверь, впустив гостя в дом.

Мужчина был одет в простой дорожный камзол и опоясан мечом в дешевых ножнах, что, по задумке, должно было выдавать в нем бедного дворянина. Вот только рукоять меча, в отличии от ножен и наряда, была не из дешевых, а значит гость скрывал свою истинную сущность или пытался это сделать. Но для дочери купца такие вещи были открытой книгой. На мелких деталях попасться легче всего. Вот, например, зачем цеплять на себя добротный, но очень дешевый наряд бедного дворянина, и при этом оставлять на пальце увесистое золотое кольцо, а на поясе меч, ценой в годовой доход бедного баронства? Некоторые совершенно не умеют скрываться и прятаться. Но последнее девушке только на руку. Так она хоть сразу знает, с кого и сколько требовать, и им даже не надо представляться. Их одежда говорит больше, чем титулы и слова.

Армия герцога Каса, успешно разбив мятежников, теперь занималась очень скучным и неинтересным делом — штурмовала замки. Но что для одного рутина, для другого хорошая возможность заработать. И для магессы речь шла о возможности заработать очень много, вот только не при ограблении захваченных замком. Точнее, не совсем так. Замки мятежников грабились, без этого никак нельзя. Но вот лично она, Марта Тап, грабила владельцев этих укреплений, причем совершенно без препятствий с их стороны. Аристократы еще и

благодарными ей оставались.

А все было просто. Герцог доверял своей придворной магессе, как себе, что было и неудивительно, ведь она уже четыре раза спасла его жизнь. Этим Марта и пользовалась, предлагая мятежникам решить дела миром и обойтись малой кровью, расставшись со своими значительными накоплениями, но при этом оставшись с головой и целым замком. После демонстрации своих возможностей и того, что остается после ее магии от замков, желающих поделиться было много. И вот пришел еще один.

- Ваше превосходительство, - гость отвесил короткий поклон и без приглашения прошел к столу и сел на стул, - Меня зовут...

«Воздушный кулак» отправил наглеца в недолгий полет к стене. В свое время этот прием ей продемонстрировал Алекс Блад, разобравшись так с одним нахальным офицером при осаде Залона. Тогда он еще пояснил, что иногда проще дать в морду и потом разбираться, правильно ли ты поступил, чем изображать обиду и пытаться как-то договориться с хамом. Причем чуть позже он же применил этот прием уже к ней, что вылилось для девушки в ритуал подчинения и вечную службу этому странному валерианскому магистру. Сейчас же, часто имея возможность беседовать с мятежниками, она поняла, насколько Блад был прав. Иногда хороший магический удар прочищает мозги лучше, чем что-либо еще. Однажды преподанный урок запомнился магессе на всю жизнь — бей первым и будь что будет.

- Ты думаешь, мне интересно твое имя, смертник? - обратилась она к кряхтящему человеку, пытающемуся прийти в себя после удара о стену.

- Убью...

Еще один «воздушный кулак» подкинул гостя к потолку и, упав, тот вырубился на несколько минут. Сломанные ребра, ощупываемые служанкой, привели его в чувство, и он застонал. Открыв глаза, он слабым взмахом руки попытался отогнать девушку, причинившую ему сильные мучения, и сфокусировав взгляд, уставился на магессу. В этот раз раскрывать рот он не стал.

- Умный мальчик, - похвалила его Марта, - Или ты просто говорить не можешь?

- Могу, ваше превосходительство, - тихо сказал мужчина и кашлянул кровью, скривившись от дикой боли, пронзающей его тело.

- Ну тогда поведай мне, какой замок я должна пожалеть, и сколько я за это получу? Только не забывай, что в том замке сидит твоя семья, и когда начнется штурм, их жизни будут в моих руках.

- У меня к вам другое предложение, ваше превосходительство.

- Мне не интересно. Выкиньте это, - скомандовала Марта служанкам.

- Бастард! - быстро выкрикнул лежащий человек, отбиваясь от служанок и стараясь не обращать внимания на боль, - Я могу выдать его сиятельству бастарда!

- Отойдите, - магесса вновь проявила интерес к беседа, и отогнала служанок, - И почему с этим предложением вы пришли ко мне, а не герцогу?

- Герцог не может сделать того, что можете вы.

- Это что?

- Герцог не может убедить себя помиловать моего господина, барона Верна.

- Оу, - глаза магессы азартно заблестели.

Самый богатый мятежник и один из главарей оппозиции давно был желанной целью аферистки. Конечно, она уже набила себе карманы и сказочно обогатилась, получая откупные с обычных мятежников. Но барон Верн... это была птица совсем иного полета, там можно было взять столько, что хватит даже ее прапраправнукам. И его замок действительно находился не так далеко от нынешнего местоположения герцогской армии. Похоже состоятельный мятежник желал сохранить свое состояние, откупившись бастардом. Девушку это не устраивало. В конце концов это даже просто неуважительно по отношению к ней. А значит визитеру придется несладко.

Когда спустя два часа изуродованное тело мужчины было тайно выброшено в дорожную канаву, Марта Тап знала все, что знал рыцарь, являвшийся правой рукой барона Верна. И с этим знанием девушка сразу пошла к герцогу. Как бы молодая аферистка ни хотела погреть на этом руки, ситуация была слишком серьезной и играли в ней по крупному.

- Что случилось? - Кас принял магессу без проволочек, стоило той высказать такое желание его слугам.

- Я знаю, где сейчас бастард, и кто его прикрывает, - в разговорах наедине эти двое уже давно опускали любые титулования, хотя до дружбы им было ой как далеко.

- Значит твой отец был прав и бастард есть..., - герцог покачал головой, - Я надеялся, что это все бред. Оказывается, у меня есть племянник и он поднял на меня руку.

- Не он.

- Что?

- Его специально так воспитали, чтобы он ненавидел Касов.

- Кто?! - Ричард даже привстал, услышав неожиданный ответ.

- Барон Содор и..., - Марта замялась, подбирая дальнейшие слова.

- Не молчи!

- Церковь. За мятежом стоит Светлая Церковь.

Герцог без сил упал обратно на стул. Он и раньше получал намеки на то, что среди мятежников слишком много священников и их денег, но чтобы вот так... Мать говорила ему, прямо предупреждая, что заигрывать со светошами не стоит, но он надеялся, что это только слова, и до открытого конфликта дело не дойдет. А оказывается уже дошло. Но если против тебя сама Светлая Церковь, то что остается тебе, простому человеку? Герцогу стало страшно.

- Ты теперь уйдешь от меня?

- Э-э, - Марта с удивлением посмотрела на мужчину.

- Если против моей власти выступает Церковь, то значит от меня теперь отвернутся все. Тебе тоже лучше покинуть Кас.

- Ха! - магесса гордо вскинула голову, - Светоши могут выступать против чего угодно, но еще ни один настоящий маг не подчинялся им и не будет! А ваши люди... Я еще не так долго живу на этом свете, милорд, но уже успела уяснить одну вещь — благородным тебя делает не кровь и семья, в которой ты родился, а поступки и дела, которые ты совершаешь. Конечно, часть баронов, что поддерживает вас, теперь испугается и попытается отдалиться, но большая часть останется верна. Для них вы господин, вы хозяин и вы рука, которая их кормит. А если этого будет мало, то просто помните, что за вашей спиной стою я и барон Блад. При необходимости мы сменим правящие рода во всех баронствах герцогства.

В последнем утверждении девушка не была так уверена, как она об этом заявила, но почти не сомневалась в том, что магистру Бладу такое вполне по силам. Конечно, будь герцогство Кас цветущим и мирным, все могло бы быть иначе, но война, вторжение, бандиты и мятеж слишком сильно подорвали мощь всех благородных. Противопоставить силе магов из Блада было просто нечего, они сметут всех. Наверное. Но герцогу лучше говорить об этом уверенно и твердо.

- И что вы предлагаете делать?

- Для начала отписать вашей матушке, милорд. Сообщать информацию баронам не надо. И конечно бросить текущую осаду и немедленно выступить в баронство Содор.

- Но тогда у нас за спиной окажутся несколько вражеских замков. Если они отрежут нас от снабжения или ударят в спину, армии будет плохо.

Каким бы посредственным «классическим» полководцем не был Кас, но самые азы понимал и он. Это ему вбили в голову еще в детстве. И так получилось, что именно сейчас армия герцогства находилась в самом неудобном месте для совершения любых маневров. Вокруг лежали баронства, поддерживавшие мятеж, и их хозяева пока еще крепко сидели за стенами своих замков и городов. Оставлять их в тылу было опасно. Армия могла просто умереть с голода.

- Плевать. Все запасы возьмем в штурмах. Сейчас нужно действовать быстро, как делал бы барон Блад.

- Вообще Алекс быстро никогда и ничего не делает. Насколько я его знаю, он всегда предлагает более спокойные и взвешенные шаги и планы, и никогда не бросается вперед.

- Вы просто плохо его знаете. Точнее, вы верно описали поступки магистра, но это касается только вещей, которые его волнуют мало. В других случаях он всегда поступает молниеносно, поверьте, я сама это испытала на собственной шкуре. Мгновенные решения и быстрые шаги, направленные на результат, - вот каков ваш вассал на самом деле. Мне иногда кажется, что он вообще не думает, а сразу выдает готовые решения.

Герцог покачал головой. Он уже успел заметить, что барон Блад является для девушки непререкаемым авторитетом, и даже слегка завидовал такой репутации вассала в глазах своей магессы. Но как бы не идеализировала этого странного валерианца Марта, у него нельзя было отнять одного — он умел побеждать. Даже странно, что такой, как он, умудрился проиграть в Валерии и стать беглецом оттуда. Но здесь, в Касе, Блад был непобедим, а его советы ценны. Раз Марта говорит, что барон пошел бы напрямик, значит ей можно верить! Кто, как ни маг, сможет понять другого мага.

- Я согласен. Но как быть со священниками?

- Нет никаких священников, ваша светлость.

- Как нет? Вы же сами, только что мне о них говорили, - запутался Кас.

- Нет никаких священников. Мертвые не разговаривают.

- А, - герцог понятиливо кивнул, - Верно, что это я! Нет никаких священников и никогда не было.

- Верно, милорд. А все, кто будут говорить обратное...

- На охоте иногда бывает так много несчастных случаев, - с искренней горечью в голосе

произнес мужчина, и не зная Марта подоплеку разговора, она бы без вариантов поверила ему.

- Еще как много. Иногда просто все исчезают, - магесса низко поклонилась и вышла из комнаты.

За время мятежа молодой Кас заматерел буквально на глазах и от вчерашнего нерешительного юноши не оставалось и следа, а ему на смену приходил твердый и уверенный в себе правитель. Такой, которому хочется служить и подчиняться. И Мур подери, Марте это нравилось.

<http://tl.rulate.ru/book/17867/576821>